

Сун Синь сделал вид, что замахивается на Нин Юэ:

— Руки отвалились? Леню до смерти.

Сказал так, но всё же взял миску.

— Эй, как ты разговариваешь? Кто тут ленивый?

Нин Юэ посмотрел на Сюй Чэ, который сделал вид, что ничего не замечает, и продолжал считать листья.

— Ты.

Лун Яньда взглядом погладил макушку Сюй Чэ, а затем серьёзно посмотрел на Нин Юэ.

Нин Юэ: ???

Сун Синь: ...

Сюй Чэ: !!!

Пэн Цзя никогда не видела Лун Яньда таким. Она привыкла видеть его напряжённым, строгим, холодным и отстранённым. Никогда он не был таким расслабленным, мягким и добрым, что почти заставило её поверить, что к нему можно приблизиться.

Она вздохнула, положила палочки, и перед ней появилась миска супа из свиных рёбрышек с лотосом.

— Леди первой, Нин Юэ, ты в очереди.

Сун Синь бросил ей успокаивающий взгляд. Пэн Цзя поблагодарила и поднесла миску к губам.

— Лун-гэ.

Сюй Чэ, закончив есть, наклонился к уху Лун Яньда и указал на Лю Пина и компанию:

— Я пойду поздороваюсь с тем столом.

— Иди, не торопись, мы подождём тебя у стойки.

Лун Яньда, видя, что все почти закончили, встал, чтобы расплатиться.

Сюй Чэ попрощался с остальными за столом и направился к Лю Пин.

Лун Яньда, Сун Синь и Нин Юэ пошли к стойке, Пэн Цзя осталась сидеть.

— Красавица, ещё не закончила?

Сун Синь обернулся и спросил.

— Я попью воды, вы идите.

Пэн Цзя взяла чашку и сделала маленький глоток. Когда Лун Яньда и двое других свернули за угол коридора, она обернулась к другому столу. Сюй Чэ стоял к ней спиной, склонившись над собеседником.

— Йо, брат.

Увидев, что Сюй Чэ подходит, Сяо Дин вскочил, тонкие пальцы упёрлись в стол. После этого он не знал, что сказать, и просто стоял.

— Садись, зачем стоять?

Сюй Чэ взял стул с соседнего стола, уселся, откинулся на спинку и прижал большой палец к виску:

— Кто завтра провожает Сяо Дина?

— Я, — ответил Мао Тао. — Йо, брат, как ты вырвался? Твой брат же не отпускал тебя.

— Мой брат слушает врачей, а врач сказал, что сегодня мне нужно закончить дела. — Сюй Чэ поднял бровь. — Вот я и пришёл.

Он легко обошёл тему, конечно, не сказав, что сбежал, пока брат был в уборной.

— Йо, брат.

Сяо Дин робко смотрел на Сюй Чэ:

— Что с тобой? Ты заболел?

— Ничего серьёзного, просто простуда.

Сюй Чэ взглянул на Сяо Дина и равнодушно ответил.

— Тогда... не забудь принять лекарство, больше отдыхай и пей воду.

Сяо Дин сжал губы:

— Я завтра уезжаю, так что не буду специально прощаться.

— Хорошо, с багажом пусть Мао Тао поможет.

Сюй Чэ постучал по столу и встал:

— Ладно, всё, я пошёл.

— Эй, йо, брат...

Сяо Дин встал следом.

— Что? Ещё что-то?

Сюй Чэ нахмурился, посмотрев на вход.

— Нет... ничего, просто... йо, брат, будь здоров.

Глаза Сяо Дина покраснели.

— Хорошо.

Сюй Чэ махнул рукой и пошёл.

Сяо Дин смотрел на его удаляющуюся спину, Чжао И не выдержал и потянул его за руку, заставив сесть:

— Зачем ты ведёшь себя, как будто это прощание навсегда? Он же тебя не видит.

Сюй Чэ не видел, что происходит за его спиной, да и не интересовался. Ему нужно было скорее добраться до стойки.

— Сюй Чэ.

Пэн Цзя ждала его.

Сюй Чэ остановился, поправил шарф на шее и посмотрел на неё.

— Весело?

Спросила Пэн Цзя.

Сюй Чэ слегка улыбнулся:

— Угадай.

Пэн Цзя, словно всё поняла, кивнула:

— Когда-нибудь этот день настанет. Я могу ждать.

Бессвязная фраза, но те, кто был в курсе, понимали её.

— Это твоё дело, как хочешь.

Сюй Чэ засунул руки в карманы кожаной куртки:

— Пошли, Лун-гэ ждёт.

Он не придавал значения Пэн Цзя.

Узнав, что их друг завёл роман, Сун Синь с отцовской заботой создал возможности для пары, а Нин Юэ не отстал, предложив Пэн Цзя прогуляться по новой пешеходной улице.

Сун Синь и Нин Юэ стояли по бокам от Пэн Цзя, а Сюй Чэ, слегка прислонившись к руке Лун Яньда, стоял напротив них.

— Надолго?

Лун Яньда вдруг серьёзно спросил.

Что за вопрос? Что он имеет в виду? Разве это не очевидный повод оставить их вдвоём?

— Скоро начало рабочего дня, — указал Лун Яньда. — Вы доложили в отдел кадров о своём уходе?

Сун Синь, Нин Юэ: ... А вы сами, господин директор, доложили?

— Я возвращаюсь в офис, вовремя на работу, мне не нужно докладывать.

Лун Яньда ответил.

— Возвращаетесь в офис?

Сун Синь и Нин Юэ не понимали. Вопрос «А он?» был слишком любопытным, и они его проглотили.

— Пойдёте ко мне в офис?

Лун Яньда не разочаровал их, пригласив Сюй Чэ.

— Хорошо.

Сюй Чэ уткнулся лицом в большой шарф.

Смотреть на это было невозможно. Сун Синь и Нин Юэ, шумно окружив Пэн Цзя, ушли первыми.

Пройдя некоторое расстояние, Пэн Цзя обернулась. Сюй Чэ, улыбаясь, схватил руку Лун Яньда и засунул её в карман своей кожаной куртки...

— У тебя ладонь горячая.

Пальцы Лун Яньда, спрятанные в руке Сюй Чэ, слегка пошевелились.

— Потому что я держу тебя. У меня есть места ещё горячее, хочешь попробовать?

Сюй Чэ сжал руку ещё сильнее.

Лун Яньда сжал губы, продолжая идти.

— Почему ты снова молчишь?

Сюй Чэ наклонился, лбом касаясь щеки Лун Яньда:

— О чём ты думаешь? Горячие места, куда ты направил свои мысли?

Щека Лун Яньда защекотала от прикосновения Сюй Чэ. Он повернул голову, всё ещё не зная, что ответить.

— Потрогай мой лоб.

Сюй Чэ, говоря, чтобы Лун Яньда потрогал его, сам не медлил, другой рукой обнял его за талию и прижался лбом.

Лун Яньда даже дышать перестал, нервно оглянулся. К счастью, они шли по узкой дорожке, окружённой низкими кустами и высокими камфорными деревьями, ветви которых создавали тень вокруг них.

— Немного горячо?

Сюй Чэ продолжал обнимать Лун Яньда за талию, прижимая его к стволу высокого камфорного дерева.

Их лбы соприкасались, носы почти касались друг друга, губы находились в полу сантиметре друг от друга, слова скользили по губам, и тепло разливалось вокруг.

Лун Яньда был в замешательстве и не расслышал слов Сюй Чэ.

Так нельзя, они слишком близко к офису «Лункэ». Любой сотрудник, выйдя на прогулку в обед, мог их увидеть. Лун Яньда не считал, что обниматься с женщиной — это что-то плохое, но быть прижатым к дереву Сюй Чэ? Это уничтожило бы его репутацию как директора.

И кроме того, почему всегда Сюй Чэ делает первый шаг? Почему?

Он уже собирался оттолкнуть Сюй Чэ, как его губы скользнули по щеке и остановились у кончика уха, словно он хотел укунить верхушку мороженого, слегка прикусил и отпустил:

— Что делать, Лун-гэ? Я простудился, иначе бы я тебя поцеловал.

Лун Яньда ещё больше потерял контроль. Он не только не мог оттолкнуть Сюй Чэ, но даже не мог пошевелить пальцем, который всё ещё был в кармане Сюй Чэ, сжатый в его ладони.

Кончик уха покраснел, лицо тоже, от прикосновения большого пальца Сюй Чэ оно стало горячее, чем у самого Сюй Чэ, у которого была температура.

— Ладно, боюсь тебя заразить.

Сюй Чэ остановился, обнял Лун Яньда, прижав его к дереву, и крепко обнял на мгновение, затем отпустил. Его тонкие пальцы поправили расстёгнутый воротник рубашки Лун Яньда, тыльная сторона ладони коснулась красивой ключицы:

— Почему ты так легко одет? Даже легче, чем я.

— В офисе тепло. Ты сказал, что простудился?

Лун Яньда вытащил руку и отошёл на шаг:

— Как так получилось?

— Как думаешь?

Сюй Чэ поднял бровь, протянул руку и снова схватил Лун Яньда, засунув его руку в свой карман.

Лун Яньда: ...

Вчерашняя ночь медленно всплывала в его памяти. Соблазнительные глаза, улыбка, расстёгнутый банный халат, обнажающий половину груди, сидящий рядом, касающийся его, наклоняющийся и говорящий: «Ты мой».

И вот теперь простуда? Действительно, нельзя быть слишком самоуверенным.

Спасибо, дорогие читатели, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447739>